

Лю Лифэнь, Д. Р. Шарафутдинов
Гуанчжоу, Китай

АНАЛИЗ ТЕКСТА ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ ОТ 2016 ГОДА С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье на основе сформулированных М. Халлидеем идей системно-функциональной лингвистики проанализированы регистровые характеристики текста Послания Президента России Федеральному собранию РФ с изложением задач на 2017 год. Послание Президента Федеральному собранию РФ является особым жанром политического текста, в основном находится на пересечении официально-делового и публицистического стиля. Этот жанр уже превратился в устойчивый и своеобразный тип вербального произведения, строящегося поэтапно, целеориентированно, целенаправленно, последовательно и логично. Тональность Послания официальная, неличная. Способ презентации информации хотя и устный, но официальный, текст создается заранее, потом читается. Основными темами Послания являются экономика, социальные вопросы, внутренняя (преимущественно) и внешняя политика. Для рассматриваемого выступления особенно значимо использование системы личных местоимений современного русского языка. Личные местоимения 1-го лица употребляются наиболее активно, 2-го — реже всего. Употребление местоимений отражает разное прагматическое значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Послание президента; российские президенты; регистры; личные местоимения; межличностные отношения; метафункции языка; языковая личность; политический дискурс; политические тексты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Лю Лифэнь, доктор филологии, профессор Исследовательского центра переводоведения и Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китайская Народная Республика, провинция Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюньдадао Бэй, 2; e-mail: liulifen2016@hotmail.com.

Шарафутдинов Джалиль Рафаилович, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китайская Народная Республика, провинция Гуандун, г. Гуанчжоу, район Байюнь, пр-т Байюньдадао Бэй, 2; e-mail: dzhalil.sharafutdinov@mail.ru.

Введение

Послание Президента России — ежегодное публичное обращение главы Российского государства к обеим палатам парламента. «Является программным политико-правовым документом, выражающим видение Президентом стратегических направлений развития России на ближайшую перспективу. Включает в себя как общие положения политического, экономического, идеологического характера, так и конкретные предложения, касающиеся законотворческой работы парламента» [Послание президента России Федеральному собранию // Википедия].

Послание Президента России Федеральному собранию РФ от 2016 г. (далее Послание) содержит 7523 слова. Текст членится на 165 абзацев (включая два обращения). В содержательном отношении в Послании представлено 20 основных тематических блоков. Охарактеризовать это выступление можно следующим образом: «Президент затронул политическую, экономическую, социальную, экологическую проблематику и поставил перед Правительством соответствующие задачи» [Послание Путина Федеральному собранию. Главное // Интерфакс].

Системно-функциональная лингвистика сегодня один из разделов прикладной лингвистики, изучающий языковые явления в контексте общения (коммуникативной ситуации) [Гаврилова 2014: 17]. «Этот подход рассматривает язык как источник, который, в свою очередь, образуется в ходе использования его людьми в процессе общения. Та-

ким образом, системно-функциональный подход призван объяснять языковые формы с точки зрения выражаемых ими значений и создавать грамматику, которая дает возможность понять все оттенки любого текста, как устного, так и письменного» [Halliday 1975: 225].

В настоящей статье предложен анализ текста Послания на основе теории системно-функциональной грамматики.

Анализ регистровых характеристик Послания и его классификационной системы (generic)

Согласно концепции системно-функциональной грамматики М. К. Халлидея, язык характеризуется тремя метафункциями: 1) понятийной; 2) межличностной; 3) текстуальной. Первые две лежат в основе употребления языка, а третья обеспечивает значимость первых двух [Гаврилова 2017: 240]. Понятийная метафункция связана с внутренним и внешним мирами говорящего, она предполагает выражение опыта, имеет оценочные и аффективные аспекты. Межличностная функция включает в себя индексальную и регулятивную составляющие, отражает роль говорящего в речевой ситуации, его личные приверженности и взаимодействие с другими. Что касается текстуальной функции, то она «связана со структурированием речевых актов — выбором грамматически и ситуационно уместных предложений. Недаром именно М. К. Халлидей называл функциональную грамматику грамматикой выбора» [Кашкин 2000].

Халлидей выделяет понятия «текст» и «контекст» и рассматривает их как различные аспекты одного и того же феномена: «Контекст, или кон-текст, по Халлидею, есть то, что непременно сопутствует тексту и, как правило, предшествует ему» [Красноперова 2012; Halliday 1989]. Контекст ситуации, или дискурса, определяется тремя параметрами: 1) поле дискурса (поле общения — Field of Discourse), т. е. обсуждаемая тема, предмет разговора, условия разговора и т. д.; 2) коммуниканты (Tenor of Discourse), т. е. участники ситуации, их роли, взаимодействие, цели и т. д.; 3) модус (способ общения — Mode of Discourse), т. е. характер канала общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная коммуникация, с микрофоном и записью или нет) [Halliday 1989]. При этом «всякий контекст ситуации, т. е. определенная конфигурация дискурса, включая поле, коммуникантов, способ коммуникации, приведшая к появлению текста, не есть произвольный беспорядочный набор черт, но есть некая целостность, „пакет предложений“, типичный для каждой культуры» [Красноперова 2012]. Д. Хаус предлагает при анализе текста двигаться от общего к частному и в связи с этим идет от формулировки жанровой принадлежности текста к анализу его регистровой «конфигурации» и конкретных языковых средств реализации регистра [Ачкасов 2016].

Регистровая модель речевой вариативности Халлидея, включающая категории поля, модуса и тональности (*field, mode and tenor*), впоследствии была дополнена категорией жанра. В структурном отношении жанр представляет собой потенциально бесконечное количество текстов, создаваемых в типичных коммуникативных ситуациях, и может быть определен как «потенциал жанровой структуры» (*generic structure potential*) [Halliday, Hasan 1989: 63—69]. Речевой «проекцией» жанра является комбинация регистровых характеристик, которая, в свою очередь, реализуется типичными для регистров языковыми средствами [Ачкасов 2016: 7].

С учетом данных теоретических предпосылок проанализируем текст Послания.

Читающий Послание — Президент В. В. Путин; участники коммуникативной ситуации — присутствующие на оглашении Послания: члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, члены Правительства, руководители Конституционного и Верховного судов, губернаторский корпус, председатели законодательных собраний субъектов Федерации, главы традиционных конфессий, общественные деятели, в том числе главы общественных палат регионов, руководители

крупнейших средств массовой информации.

В плане регистра основными темами Послания являются экономика, социальные вопросы, внутренняя (преимущественно) и внешняя политика. Тема Послания является технической (не бытовой, обычной в неофициальных обстоятельствах) [Хуан Говэнь 2017: 8]. Послание как особый политический текст характеризуется официальностью, строгостью и торжественностью, в нем сочетаются такие стили, как деловой и публицистический. Тон дискурса является официальным, неличным. Способ подачи информации устный, но при этом стиль речевого поведения автора официальный, текст предварительно подготовлен, а затем читается.

С точки зрения жанровой принадлежности Послание является типичным политическим текстом, соответствующим строго определенной коммуникативной ситуации, включает в себя обращения (*Уважаемые коллеги! Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Граждане России!*), приветствие (*Добрый день!*) и благодарность (*Спасибо вам большое за внимание!*) как сигналы начала и конца текста. Текст обладает такими свойствами, как целенаправленность, последовательность и логичность.

Выступление Президента продолжалось 69 минут, было прервано аплодисментами больше десяти раз. Сначала были произнесены обращение и приветствие, потом прямо сформулированы основные темы Послания (*речь пойдет о наших задачах в экономике, социальной сфере, во внутренней и внешней политике*) и дана высокая оценка народу России (*И народ России вновь убедительно доказал, что способен отвечать на непростые вызовы, отстаивать и защищать национальные интересы, суверенитет и независимый курс страны*). Темы Послания определяют его главные положения, важнейшие тезисы.

В тематическом отношении Послание Президента России посвящено в основном внутренним политическим вопросам, в особенности экономическим проблемам и достижениям. Как отметили аналитики, в Послании выражены двадцать главных идей. 1. Предпосылки национального единения — в подлинном патриотизме. 2. Ошибки прошлого должны остаться в прошлом, спекуляции по этому поводу недопустимы. 3. Выборы — конкурентные, Дума — целостная, государство — сильное. 4. Демографическая ситуация в стране улучшается. 5. Медицинское обслуживание населения перейдет на новый уровень, больницы подключат к Интернету, врачам предложат

профессиональную переподготовку. 6. Появятся новые школы, получат поддержку одаренные дети. 7. Будут выделены новые гранты для молодых ученых, наука должна быть высокопродуктивной. 8. Законы о деятельности НКО нужно доработать, а самим НКО предложить госфинансирование и участие в социальной работе. 9. Следует поддерживать активных граждан в каждом городе, благоустроить моногорода, ликвидировать свалки. 10. Показатели ввода нового жилья носят рекордный характер, Керченский мост будет сдан в срок. 11. Финансовые резервы сохранены, инфляция низкая, банки выстояли. 12. Наблюдается рост отдельных отраслей производства, особенно — IT-компаний, их нужно поддерживать льготами. 13. Сельское хозяйство на подъеме, санкции помогли, но они не вечны. 14. Регионам — больше самостоятельности в субсидиях, местным банкам — упрощенные условия работы. 15. Происходит обновление экономики. 16. Налоговая система должна быть более прозрачной. 17. Самозанятых граждан узаконят. 18. Борьба с коррупцией — это не шоу. 19. Внешняя политика: приоритет — отношения с Китаем, прогресс в отношениях с Японией, готовность сотрудничать с США. 20. Борьба с терроризмом — не мифическая задача [Руков 2016].

Анализ использования личных местоимений в тексте Послания

Межличностная метафункция объединяет системы, существующие для выражения социальных связей между говорящим и адресатом. Функциональный анализ лексического наполнения и грамматических характеристик предложения показывает, как язык обеспечивает межличностное взаимодействие. Межличностная функция связана с отношениями между участниками речевого акта — говорящим и адресатом, а также с отношением говорящего к теме сообщения, к предмету речи. Именно эта функция способствует установлению и поддержанию социальных отношений, посредством которых разграничиваются социальные группы, а индивид получает возможность взаимодей-

ствия и развития собственной личности [Кашкин 2000]. Личные местоимения могут быть одним из средств регулирования отношений между говорящим и адресатом и управления этими отношениями, с помощью данных слов говорящий способен эффективно управлять межличностным взаимодействием.

В политической коммуникации оратор старается установить хороший межличностный контакт с адресатами, чтобы завоевать их поддержку или сочувствие, с этой целью он выборочно применяет личные местоимения. Личные местоимения, являясь действительными знаками, содержат в своем значении отсылку к участникам речевой ситуации и являются единственным адекватным средством обозначения говорящего и адресата, а также косвенных участников всякой языковой коммуникации. Личные местоимения значимы не только как важное средство коммуникации, но и как яркое экспрессивное средство. Именно специфика местоимений позволяет вкладывать в них самые разнообразные значения и оттенки [Гармажапова 2009: 122].

В связи с ситуативной и индивидуальной референтной отнесенностью местоимений их общее назначение заключается в конкретизирующей актуализации речевых высказываний. К личным местоимениям относятся местоимения-существительные, выделяющие лица или предметы по их роли в речевом акте: местоимения 1-го лица указывают на говорящего (*я*) или на группу лиц, в составе которой находится говорящий (*мы*); местоимения 2-го лица — на адресата предложения (*ты, вы*) или на группу лиц, в составе которой находится адресат высказывания (*вы = ты + он, она, они*); местоимения 3-го лица (*он, она, они*) — на лицо/лиц, предмет/предметы, не участвующие в данном акте речи [Функциональная морфология русского языка [http: 107](http://107)]. Мы установили частотность употребления личных местоимений в функции подлежащего (в том числе случаев элиминации подлежащего *я*) в Послании в целях выявления межличностного значения личных местоимений (см. табл. 1).

Таблица 1. Частотность употребления личных местоимений в тексте Послания

Личные местоимения	Количество		Доля, %	
	я	60	экспликация: 19 элиминация: 41	128
мы	68			40,7
вы	8			4,8
он	7		31	4,2
она	9			5,4
оно	4			2,4
они	11			6,6

Как следует из таблицы 1, личные местоимения в Послании употребляются с разной частотностью. Местоимения 1-го лица ед. и мн. ч. употребляются широко, соответственно 60 и 68 раз, что составляет 35,9 и 40,7 % от общего количества употреблений личных местоимений. Местоимение 1-го лица ед. ч. в качестве подлежащего 19 раз эксплицировано, 41 раз опущено (элиминировано).

Местоимение *я* является, как известно, личным местоимением первого лица единственного числа и указывает на говорящего (субъект речи), то есть *я* — это знак, а «субъект речи» и «единичность» — его значение. Именно в этих значениях указанное местоимение и употребляется практически в каждом предложении. Специфику семантики данной леммы лингвисты характеризуют так: «Функция его кажется вполне определенной и ясной. Но, будучи очень часто употребляемым, это местоимение в устах каждого человека, который произносит его, способно менять оттенки своего значения. В силу своей абстрактности и зависимости от контекста, оно способно представлять любое говорящее лицо, а значит, денотат этого слова варьируется в зависимости от ситуации или контекста, в котором это местоимение употребляется» [Гармажапова 2009: 122]. В Послании *я* указывает на президента Путина. В связи с этим следует упомянуть следующие возможные нюансы значения рассматриваемого слова: «Местоимение *я* может иметь следующие наиболее распространенные контекстные значения: значение „личность“, „индивидуум“: утвердить своё *я*, не потерять своё *я*. Как правило, в выражениях типа „не потерять своё *я*“ подсознательно приписываются этому *я* качества, являющиеся неоспоримыми достоинствами человека, такие как ум, благородство, независимость и т. д.» [Там же: 122—123]. Обычно автор политического текста старается избегать употребления местоимения 1-го лица ед. ч. в связи с тем, что оно акцентирует личность автора, подчеркивает ее авторитетность, а это нередко производит на адресатов отрицательное впечатле-

ние — им кажется, что автор слишком сосредоточивает внимание на себе. В Послании же местоимение *я* употребляется много раз. Это обусловлено жанровыми особенностями Послания: оно является и отчетом главы государства перед законодателями и российским народом, и презентацией взглядов Президента и его администрации на дальнейшее развитие страны. Оратор такого типа, как президент страны, употребляет местоимение *я* в целях четкого выражения своих личных оценок мыслей, мнений, желаний, уверенности в чем-либо, подчеркивания своей личной ответственности, а также усиления своего политического имиджа как главы государства. В выступлении весьма частотны глаголы *считать, думать, надеяться, просить, предлагать, хотеть, поручать, сказать, мочь*, прилагательное *уверен*, иногда — *повторять*, словосочетание *обращать внимание* и др. Например:

- 1) *Я сейчас **сказал** об этом с трибуны, вся страна теперь будет за этим смотреть внимательно;*
- 2) ***Повторяю** ещё раз, в этом году может быть меньше даже;*
- 3) ***Поручаю** Правительству подготовить программы сбережения уникальных природных символов России, таких как Волга, Байкал, на Алтае;*
- 4) *Я **прошу** вас, что называется, не жадничать, не отдавать по привычке...;*
- 5) ***Считаю**, что курс на развитие политической системы...;*
- 6) ***Надеюсь**, что в этом году она не поднимется выше шести, будет где-то...;*
- 7) *Я **хочу**, чтобы меня услышали и губернаторы, и муниципальные власти;*
- 8) ***Предлагаю** запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения...;*
- 9) ***Уверен**, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины...;*
- 10) ***Обращаю внимание** Правительства: в работе контрольно-надзорных органов нужно ускорить внедрение подхода...*

В первых трех высказываниях проявляется авторитетность личности Путина как

Президента; в четвертом Путин предъявляет требование к части присутствующих, а именно к губернаторам и муниципальным властям; в пятом высказывает свое мнение; в шестом и седьмом выражает свои желания; в восьмом формулирует предложения по развитию страны; в девятом выражает свою уверенность в оценке ситуации; в последнем акцентирует внимание Правительства на конкретном вопросе.

Местоимение 1-го лица мн. ч. *мы* употребляется наиболее часто. *Мы* имеет несколько вариантов контекстуальной семантики: *мы* = *я* + *ты*, *я* + *вы*, *я* + *он (она)*, *я* + *они*, то есть *я* + *другие* [Там же: 124], *мы* в значении *я* используется в научной и публицистической речи — употребление так называемого авторского *мы*. Например: «мы считаем», «мы полагаем» и т. д. Иногда это же слово употребляется вместо местоимения *я* в разговорной речи для достижения каких-либо целей, оно также служит для выражения единства говорящего с другими лицами [Там же: 124].

Местоимение *мы* по значению может быть включающим (инклюзивным) и исключаяющим. Включающее *мы* указывает на адресата и говорящего, а исключаящее *мы* исключает адресата, содержит в своем значении только указание на говорящего с его окружением. Местоимение *мы* включающего типа указывает на группу лиц, в составе которой находятся говорящий, присутствующие и потенциальные адресаты. Между тем употребление слова *мы* убеждает адресатов в том, что «мы свои, мы относимся к данной группе, мы и другие члены этой группы взаимосвязаны, живем общей судьбой». Например:

1) *...доказали, что мы живём в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе...;*

2) *два года назад мы столкнулись с серьёзными экономическими вызовами...;*

3) *Всем хорошо известно, что в последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления. Наша страна...*

В первой фразе местоимение *мы* указывает на присутствующих и не присутствующих (т. е. *народ нашей страны*); во второй и третьей — на Россию.

Кто именно составляет «группу говорящего» в случае использования местоимения *мы* исключаяющего типа, определяется контекстом; данное местоимение выражает разнообразные межличностные связи, и каждый контекст требует специального рассмотрения:

1) *Граждане объединились — и мы это видим...;*

2) *Мы совсем недавно в Ярославле, по моему, собирались и говорили на эту тему...;*

3) *Повторю, когда мы говорим о солидарности и единстве, имеем в виду осознанную...;*

4) *Кстати говоря, мы с вами хорошо знаем, это прежде всего ответственность регионального уровня. Но мы приняли решение поддержать регионы по этому важнейшему направлению;*

5) *Экспорт сельхозпродукции, о котором я уже упоминал, даёт нам сегодня больше, чем продажа вооружений. Совсем недавно, наверное, мы даже не могли такое себе представить.*

В первом предложении *мы* включает Путина и присутствующих; во втором *мы* — Путин и другие руководители страны; в третьем *мы* указывает на любое лицо; в четвертом первое *мы* — говорящий, т. е. Путин (*мы* употребляется вместо *я* в сочетании с предложно-падежной формой творительного падежа с предлогом с для сокрытия своего *я*: *мы с вами*), а второе *мы* — Путин и Правительство России; в пятом *мы* — вся страна.

Употребление *мы* не только сокращает дистанцию между говорящим и адресатами, убеждает адресатов в том, что говорящий близок к ним, но и вызывает у аудитории сильный позитивный отклик. Таким образом достигается ожидаемый результат: говорящий и адресаты приходят к согласию эмоционально или логически; употребление же местоимения *я* не дает такого результата, но подчеркивает личное мнение и личную позицию говорящего.

Местоимение 2-го лица *ты* в Послании не употребляется, а *вы* употребляется очень редко, только 8 раз, что составляет 4,8 % от общего объема личных местоимений. Оба местоимения — *вы/ты* — указывают на адресата, но, в зависимости от вида отношения и атмосферы общения, их употребление может считаться приличным или неприличным [Годрати 2017: 473].

Для местоимения *вы* в большей степени, чем для других личных местоимений, характерна диалогичность; оно прямо показывает, что говорящий взаимодействует с адресатами. Местоимение 2-го лица указывает на присутствующего или отсутствующего, а также на потенциального адресата. В Послании *вы* указывает только на присутствующих. После *вы* обычно употребляется глагол *знать*, например: **Вы знаете**, что инициатива о возвращении к смешанной модели выборов депутатов Государственной Думы была поддержана в Послании 2012 года; **Вы знаете**, если кто-то считает

себя более продвинутым, более интеллигентным, даже считает себя поумнее кого-то в чём-то, — если вы такие, но с уважением относитесь к другим людям, это же естественно; **Вы знаете**, что с 2016 года реализуется программа создания новых мест в общеобразовательных организациях. В этих предложениях вы очевидно указываете на присутствующих. Иногда употребляется глагол *помнить* для напоминания каких-либо фактов присутствующим адресатам, например: *Если вы помните, инфляция в 2015 году составила 12,9 процента.*

Местоимения 3-го лица употребляются 31 раз и составляют 18,6 % процентов от общего числа личных местоимений. Противопоставление 1-го и 2-го лиц 3-му лицу по признаку участия/неучастия в коммуникативном акте носит функциональный характер: местоимения 1-го и 2-го лица выполняют только дейктическую функцию, местоимения 3-го лица — анафорическую [Функциональная морфология русского языка <http://110>]. Местоимения 3-го лица в основном появляются в конкретных примерах, указывая на предмет, организацию, лицо/лица. Например:

1) *В 2013 году — у демографов есть такое понятие „коэффициент рождаемости“ — он в России составил 1,7, это выше, чем в большинстве европейских стран;*

2) *Когда народ чувствует свою правоту, действует сплочённо, он уверенно идёт по избранному пути...;*

3) *...считаю неприемлемой и встречную агрессивную реакцию, тем более если она выливается в вандализм и в нарушение закона...;*

4) *Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно...;*

5) *В следующем году на базе ведущих вузов, в том числе региональных, будут созданы центры компетенции, они призваны обеспечить...;*

6) *Не случайно много школьников и студентов участвуют сегодня в волонтерских*

проектах, они активно развиваются в таких важных сферах...

В первом примере он указывает на коэффициент рождаемости, во втором он — народ, в третьем она — агрессивная реакция, в четвертом оно — противостояние, в пятом они — центры компетенции, в шестом слово они обозначает школьников и студентов.

Различные личные местоимения указывают на разную дистанцию между говорящим и адресатами: я находится «от себя» ближе всех, т. е. расстояние между говорящим и адресатом нулевое, а между они и я — наибольшее. Опираясь на идеи А. Ри [Ree 1983] о расстоянии между личными местоимениями и говорящим, в таблице (см. табл. 2) представим расстояние между разными личными местоимениями и я (говорящим).

Во многих языках выбор личных местоимений зависит от социального положения, иерархии, диктующей отношения между участниками коммуникации. Таблица 2 демонстрирует, что расстояние между разными личными местоимениями и местоимением я неодинаково. Чем дальше располагаются личные местоимения от я, тем дальше лицо/лица, на которых указывают эти местоимения, от говорящего.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Послание Президента Федеральному собранию РФ является особым жанром политического текста, в основном находится на пересечении официально-делового и публицистического стиля. Этот жанр уже превратился в устойчивый и своеобразный тип вербального произведения, строящегося поэтапно, целеориентированно, целенаправленно, последовательно и логично. Тональность Послания официальная, неличная. Способ презентации информации хотя и устный, но официальный: текст создается заранее, потом читается.

Таблица 2

Я	МЫ	ТЫ	ВЫ	ОНО	Она	ОН	ОНИ	
	0	1	2	3	5	6	7	8

(indefinite)

Личные местоимения 1-го лица употребляются наиболее активно, 2-го — реже всего. Употребление местоимения 1-го лица единственного числа (я) в основном акцентирует личную позицию и личное мнение В. В. Путина, а также подчеркивает авторитетность его личности, а множественного (мы) в прямом значении указывает на лиц, среди которых находятся говорящий или адресат, прежде всего на Правительство России, руководящие органы, иногда на страну в целом. Употребление местоимения 2-го лица множественного числа (вы) нацелено на привлечение внимания адресатов и вместе с тем позволяет сократить дистанцию или избежать отчужденности в отношениях с ними. Местоимения 3-го лица указывают на предмет, организацию, лицо/лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов А. В. Жанровые вопросы перевода // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9, Язык и литература. 2016. Вып. 4. С. 5—17.
2. Гаврилова Ю. В. К вопросу о грамматике шкал и категорий Майкла Халлидея и интеграционной лингвистике Роя Харриса // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2А. С. 238—246.
3. Гаврилова Ю. В. Системно-функциональное направление в лингвистике Майкла Халлидея // Вестн. МГОУ. Сер. «Лингвистика». 2014. № 3. С. 16—21.
4. Гармажапова Л. А. Контекстуальные значения личных местоимений в русском и бурятском языках // Молодой ученый. 2009. №2. С. 122-126.
5. Годрати А. Личные местоимения и звания в роли обращения в русском и персидском языках // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 472—475.

Liu Lifen, D. R. Sharafutdinov
Guangzhou, China

ANALYSIS OF RUSSIAN PRESIDENTIAL ADDRESS TO THE FEDERAL ASSEMBLY OF 2016 FROM THE PERSPECTIVE OF SYSTEMIC AND FUNCTIONAL LINGUISTICS

ABSTRACT. *The article analyzes register characteristics of the Presidential Address to the Federal Assembly of 2016 with regard to the conception of systemic-functional linguistics by M. Halliday. The Presidential Address to the Federal Assembly is a special genre of political text at the intersection of official and publicistic styles. This genre has become a peculiar type of verbal text constructed gradually, purposefully, meaningfully, consistently and logically. The tone of the Address is official, non-personal. The type of information presentation is oral, but the text is written earlier and during the event it is simply read. The main topics of the Address are economics, social problems, internal (the dominant one) and foreign policy. The Address is rich in personal pronouns of the Russian language. Personal pronouns of the first person are the most frequent; personal pronouns of the second person appear very rarely. The personal pronoun of the first person singular – I – emphasizes the personal view of the President and underlines his authority, while the plural pronoun WE refers to a group of people including the speaker and the Russian Government, administrative bodies and the country in general. The use of the personal pronoun of the second person plural (YOU) aims at attention attraction and helps to cut the distance between the speaker and the audience. Personal pronouns of the third person point out an object, company or person.*

KEYWORDS: *President's address; Russian presidents; register; personal pronouns; interpersonal relations; language metafunctions; linguistic persona; political discourse; political texts*

ABOUT THE AUTHORS: *Liu Lifen, Doctor of Philology, Professor of Center for Translation and Interpretation Studies and the Faculty of the Russian Language at the Institute of European Languages and Cultures, Guandun University of Foreign Languages and Foreign Trade, Guangzhou, China.*

Sharafutdinov Dzhilil Rafailovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of European Languages and Cultures, Guandun University of Foreign Languages and Foreign Trade, Guangzhou, China.

REFERENCES

1. Achkasov A. V. Zhanrovye voprosy perevoda // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 9, Yazyk i literatura. 2016. Vyp. 4. S. 5—17.
2. Gavrilova Yu. V. K voprosu o grammatike shkal i kategoriyi Maykla Khallideya i integratsionnoy lingvistike Roya Kharrisa // Kul'tura i tsivilizatsiya. 2017. T. 7. № 2A. S. 238—246.
3. Gavrilova Yu. V. Sistemno-funktsional'noe napravlenie v lingvistike Maykla Khallideya // Vestn. MGOU. Ser. «Lingvistika». 2014. № 3. S. 16—21.

6. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации [Электронный ресурс] : учеб. пособие. Лекция 4. Функции коммуникации. — Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с. URL: <https://studfiles.net/preview/3924877/page:8/>.

7. Красноперова Ю. В. О понятии «речевой жанр» в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/pdf/2012/6/568.pdf>.

8. Послание президента России Федеральному собранию [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Послание_президента_России_Федеральному_собранию.

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию : от 1 дек. 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

10. Послание Путина Федеральному собранию. Главное [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2016. 1 дек. URL: <http://www.interfax.ru/business/539427>.

11. Руков К. Послание Путина Федеральному собранию: 20 главных тезисов [Электронный ресурс] // Сноб. 2016. 1 дек. URL: <https://snob.ru/selected/entry/117459>.

12. Функции и цели коммуникации [Электронный ресурс] // Успешный маркетинг. URL: <http://www.solidmarketing.ru/so-mas-14-2.html>.

13. Функциональная морфология русского языка [Электронный ресурс] // Российский учебник. URL: https://rosu-chebrik.ru/books/russian/2114370_morfologiya.pdf.

14. Хуан Говэнь. Анализ политического текста с точки зрения системно-функциональной лингвистики — на примере выступления Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Вестн. иностранных языков. 2017. № 3. С. 7—11. = 黄国文.从系统功能语言学视角看政治演讲语篇——以习近平第70届联合国大会一般性辩论中的演讲为例. 外语学刊 2017,(3): 7—11.

15. Halliday M. A. K. Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language. — New York : Elsevier, 1975. 164 p.

16. Halliday M. A. K., Hasan R. Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1989. 467 p.

7. Krasnoperova Yu. V. O ponyatii «rechevoy zhanr» v sovremennoy lingvistike [Elektronnyy resurs] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/pdf/2012/6/568.pdf>.
8. Poslanie prezidenta Rossii Federal'nomu sobraniyu [Elektronnyy resurs] // *Vikipediya : svobodnaya entsikl*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Poslanie_prezidenta_Rossii_Federal'_nomu_sobraniyu.
9. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu : ot 1 dek. 2016 g. [Elektronnyy resurs] // *Prezident Rossii : ofits. sayt*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
10. Poslanie Putina Federal'nomu sobraniyu. Glavnoe [Elektronnyy resurs] // *Interfaks*. 2016. 1 dek. URL: <http://www.interfax.ru/business/539427>.
11. Rukov K. Poslanie Putina Federal'nomu sobraniyu: 20 glavnykh tezisov [Elektronnyy resurs] // *Snob*. 2016. 1 dek. URL: <https://snob.ru/selected/entry/117459>.
12. Funktsii i tseli kommunikatsii [Elektronnyy resurs] // *Uspeshnyy marketing*. URL: <http://www.solidmarketing.ru/so-mas-14-2.html>.
13. Funktsional'naya morfologiya russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] // *Rossiyskiy uchebnik*. URL: https://rosuchebnik.ru/books/russian/2114370_morfologiya.pdf.
14. Khuan Goven'. Analiz politicheskogo teksta s toчки zreniya sistemno-funktsional'noy lingvistiki — na primere vystupleniya Si Tszin'pina na 70-y sessii General'noy Assamblei OON // *Vestn. inostrannykh yazykov*. 2017. № 3. S. 7—11.
15. Halliday M. A. K. *Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language*. — New York : Elsevier, 1975. 164 p.
16. Halliday M. A. K., Hasan R. *Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective*. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1989. 467 p.